
ЛЮБОВЬ ВНЕЗЕМНАЯ

ПОЛИНА
ВЕРХОВЦЕВА

НЕНУЖНАЯ
КОРОЛЕВА
НАЧАТЬ СНАЧАЛА

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В36

Серийное оформление — *Яна Паламарчук*

Иллюстрации на обложке — *Жанна Михайлова*

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Верховцева, Полина.

В36 Ненужная королева. Начать сначала : [роман] / Полина Верховцева. — Москва : Издательство АСТ, 2026. — 320 с. — (Любовь внеземная).

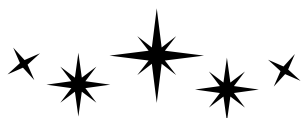
ISBN 978-5-17-189182-4

Меня лишили короны в родном мире. Мой муж-император приговорил меня к вечному заточению, но я смогла бежать. Теперь я хозяйка старой усадьбы, и мне предстоит восстановить ее собственными руками. Но королевы никогда не сдаются! Я справлюсь с любыми трудностями, верну то, чего меня лишили, и отомщу своим обидчикам.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-189182-4

© П. Верховцева, 2026
© ООО «Издательство АСТ», 2026

ГЛАВА 1

Тяжелые двери с грохотом распахнулись, и в древних зеркалах ритуального зала отразились восемь демонов — здоровенных, высоких, с бугрящимися под бронзовой кожей мышцами. Они на цепях тащили молодую демоницу, облаченную в клочки пестрой одежды, практически не скрывающей наготу. Гибкое, сильное тело было покрыто ссадинами, укусами, ранами, из которых сочилась темная кровь, а черные крылья представляли собой жалкое зрелище. Одно — сломано, второе — изодрано в лохмотья.

Увы, этой пленницей была я.

Меня вытащили на середину зала, вытолкнули в центр древней пентаграммы, отсыпанной на каменном полу порошком из человеческих костей и напитанной кровью бесчисленных жертв, а сами остались за ее пределами, лишь слегка ослабив мои цепи.

Их было восемь, а я — хрупкая на их фоне и беспомощная, но именно они меня боялись, а не наоборот. Жалкие пешки, прислужники,

угодливо исполнявшие волю императора. Я их презирала за слабость, за трусость, за то, что они — это они.

— О чем ты думала, нарушая приказ императора? — спросил один, самый смелый, наивно полагавший, что пентаграмма удержит Верховную демоницу.

— Тебя это не касается, — холодно ответила я, — знай свое место, раххар.

Он вспыхнул и оскалился, демонстрируя клыки.

— Скоро ты сама станешь ниже самого последнего ильта! Твое место будет на полу в кухне. Будешь прислуживать в казармах, убирать за солдатами и ублажать каждого желающего. — Низкий голос сочился злорадством. — Тебе конец, Верховная. И ты это знаешь.

Я лишь взглянула на него, говоря этим взглядом больше, чем он десятком слов.

Демон снова взбесился и с силой дернул цепь на себя, сбивая меня с ног. Я упала на колени, а он разразился громким злорадным смехом:

— Я всегда знал, что дешевка из Песчаного клана не может быть достойной парой императору. Что гнилое нутро предателя рано или поздно выйдет наружу! Такой, как ты...

Договорить он не успел. Неуловимым движением я метнулась к нему, на ходу разрывая цепи толщиной с мужское запястье. Впилась в горло и разодрала плоть острыми зубами.

Остальные бросились к нам, но я оказалась сильнее и быстрее. Тенью уклонялась от их когтей, нанося страшные раны. В этом танце смерти мне не было равных.

Трое из восьми демонов уже лежали на полу, их глаза стекленели, наливаясь пустотой, а кровь толчками изливалась из глубоких ран, подпитывая древний орнамент. Остальные кружили вокруг, пытаясь взять меня в кольцо и напасть одновременно.

В этот момент пространство рядом с пентаграммой исказилось, пронзенное сотней голубых искр, и из портала шагнул Варрах. Император не утруждал себя спуском по длинной, испещренной временем лестнице. Он предпочитал шагать через пространство. Его резерв был так велик, что хватило бы и на тысячу переходов между мирами, не говоря уже о его родовом замке.

— Довольно. — Спокойный голос разнесся над головами, и все замерли, а потом словно по команде обернулись на него. — Лилайя!

Я разжала хватку, и еще один демон тяжело рухнул на пол.

Варрах смотрел только на меня, и в его взгляде светился приговор. Сопротивляться бесполезно. Силы неравны. Он не пощадит.

Внезапно весь мир погрузился во тьму. Холодными щупальцами воля Варраха проникала в меня, лишая остатков сил. Звуки исчезли,

остался только его голос, преисполненный холодной насмешки:

— Мне ничего не стоит отдать тебя на потеху моим воинам.

— Не отдашь. — Я сильнее расправила плечи, глядя перед собой невидящим взором.

— Интересно почему? — Шепот прозвучал над самым ухом, отчего по коже пробежали мурашки.

Едва касаясь, Варрах вел пальцами по моей руке от запястья вверх, выписывая узоры, расцветающие огненной болью.

— Потому что любишь.

Варрах зло рассмеялся.

— Для демоницы ты непростительно большое значение придаешь любви.

Рука метнулась к горлу и сдавила его, перекрывая воздух. Стальные пальцы сжимались все сильнее, острые когти впивались в нежную кожу, оставляли после себя кровавые подтеки.

— Все равно не отдашь, — через силу прохрипела я, вцепившись в его руку.

— Глупая маленькая Песчинка. — Император отшвырнул меня на пол и равнодушно произнес: — Она ваша. Можете делать с ней что хотите. Не убивать!

Не успела я отдышаться, как сверху обрушилась здоровенная туша одного из демонов. Наглые чужие руки хватали со всех сторон, не давая

подняться. Я стала слабой, как котенок! Варрах держал мои силы под контролем!

Один демон стиснул тонкие запястья, придавливая мои руки к полу. Два других ловили, разводили в стороны ноги. Четвертый навис зловещей тенью, пытаясь справиться с одеждой. Он ликовал от того, что под ним лежала беспомощно распластанная Верховная. Та, которой еще вчера все были вынуждены кланяться в ноги, сегодня отдана на растерзание. Демон осклабился в жестокой ухмылке, предвкушая веселье.

Я брыкалась, кусалась, сопротивлялась как могла, а потом извернулась и лягнула одного из них. Не видела, куда попала, но получилось сильно и от души. Он взвыл, и тут же в отместку прилетела оплеуха. Я почувствовала, что из разбитой губы начала сочиться кровь, и рот наполнился солоноватым привкусом, а разозленный демон схватил меня за бедра, притягивая ближе к себе.

На этом все и закончилось.

На нас налетел ураган, сметая с меня незадачливых прислужников. Почувствовав, как ослабли тиски, я тут же вскочила на ноги.

Варрах стоял неподалеку и задумчиво рассматривал оторванную голову, которую держал за длинные темные космы. От нападавших остались лишь ошметки.

— Ты права, — признал раздраженно, — не отдам. Моя. Я скорее сгною тебя в самой темной

камере, чем позволю кому-нибудь к тебе прикоснуться.

Один шаг — и он оказался рядом так быстро, что я не успела увернуться, и за волосы притянул к себе. Я изо всех сил уперлась руками в каменную грудь, но Верховный демон легко поборол мое сопротивление. Волосы на кулак намотал сильнее, заставляя поднять лицо.

— Скажи, это стоило того? — Склонившись, он жадно припал к разбитым губам, причиняя неимоверную боль и зверея от вкуса крови.

Я мычала, пытаюсь отвернуться, но Варрах крепко держал, продолжая терзать мой рот жестоким поцелуем, назначение которого сводилось лишь к одному: унижить, показать, что я — ничто. Вещь, с которой можно делать все что угодно.

Улучив момент, я впилась острыми зубами ему в губу, прокусывая кожу. Он дернулся, со свистом втягивая воздух.

— Ты спрашиваешь, стоило ли? — Я спокойно улыбнулась. — Да. Стоило. И если бы предложили прожить тот день заново, я бы ничего не стала менять.

Верховный демон оттолкнул меня от себя. Сильно, так, что я упала на пол и ободрала голые колени о холодный камень. Провел рукой по лицу, стирая кровь — свою, смешанную с моей.

— Никогда не сдаешься, да, Лил? — недобрая усмешка исказила красивые мужские губы. —

Никогда-а-а-а. Этим и зацепила. Своей отчаянной смелостью, способностью стоять до конца, даже если противник сильнее... Вот только не думал, что когда-нибудь твоя смелость обернется глупостью. Отныне твой дом — камера на седьмом уровне.

Я с трудом вздохнула. Седьмой уровень. Туда не проходит солнечный свет. Там нет ничего, кроме камня, тьмы и замогильного холода. Ниже только черные тоннели, ведущие в Бездну Забвения. Даже для демонов там слишком темно. Лучше быстрая смерть, но кто же мне позволит спокойно умереть.

— Да, мой император, — выплюнула с насмешкой ему в лицо. — Вы так любезны.

— Все для тебя, моя королева.

Жестокий прищур темных, как вечернее небо, глаз заставлял сердце судорожно биться и терять ритм, спотыкаясь на каждом ударе.

Муж повел ладонью, призывая заговоренный меч. Тень тут же откликнулась, скользнула ему в руку, принимая форму черного клинка. Витой эфес привычно лег в хозяйскую ладонь, по темному лезвию светилась голубая вязь древних рун.

Намерения Варраха были очевидны. Верховный демон беспощаден к врагам и жесток к своему окружению. Чем ближе к себе подпускал, тем жестче были уроки в случае неповиновения. Для непокорной, некогда любимой жены он приготовил самую незавидную участь.

Крыльев можно лишить не только ангела...

— Как спать по ночам будешь? — поинтересовалась я, позволив горечи на миг просочиться в голос.

Сломанное крыло нестерпимо болело, из ран, покрывающих тело, сочилась кровь, темными разводами оставаясь на коже, но я не обращала на это внимания. Больно? Детский лепет. Он может сделать гораздо больнее.

— Как и раньше. Даже лучше. — Равнодушие в голосе супруга причиняло гораздо больше мучений.

Перехватив меч поудобнее, Варрах шагнул ко мне. В тщетной попытке сбежать я метнулась к высоким кованым дверям, но император был быстрее. В два шага он нагнал меня, поймав за сломанное крыло.

Я закричала от боли, когда он с силой дернул в сторону, оттягивая, чтобы было удобнее. Завизжала, когда меч обрушился на измученную плоть, рассек кожу, перерубил кость. Черное крыло тяжело упало на пол, скукоживаясь, обугливаясь, превращаясь в мертвый остов.

Снова взмах — и второе крыло упало следом.

Упав на колени, я дрожащими руками пыталась ухватить то, что когда-то было моей частью, но остатки крыльев рассыпались пеплом, проскальзывая сквозь пальцы.

Это конец. Верховная демоница без крыльев — насмешка, убожество, калека.

— Я ненавижу тебя! — прохрипела, зло глотая слезы. — Ненавижу.

— Я это переживу. — Варрах равнодушно пожал плечами и схватился за окровавленные обрубки, выпуская внутренний огонь. И снова невыносимая боль, переходящая в агонию. — Ну что ты, милая. Не надо так кричать, — произнес с издевкой и отступил на шаг, небрежно вытирая руки о темные штанины. — Я просто прижег раны, чтобы ты не истекла кровью раньше времени. Впереди тебя ждет до-о-олгая жизнь. В камеру ее. На седьмой уровень.

Замок с готовностью преданного пса откликнулся на волю хозяина. По полу пробежала каменная волна, окружая меня и хватая за ноги. Мне бы взлететь, да крыльев больше нет. Вырваться не хватило сил. Я только почувствовала, как меня подхватывает непреодолимая мощь, сжимает, сдавлирует, так что не вздохнуть. Потом яркая вспышка и... *темнота*.

ГЛАВА 2

Меня выкинуло на седьмой уровень. На самое дно Хаоса. Даже демонам нужен хотя бы крошечный источник света, хоть искра с крыльев болотного фэйри, чтобы видеть. Здесь не было ничего. Кромешная тьма. Сырой, удушливый запах и коварный холод, струящийся по ногам.

Я поднялась и прошла вдоль стены, ведя по ней пальцами. Негусто. Каменный мешок три на три, тяжелая металлическая дверь с шипастой поверхностью. Зачарованная, как и стены. Отсюда не сбежать, не переместиться. Идеальная тюрьма для приговоренных демонов. Для свергнутых королев.

Обойдя камеру по кругу, я опустилась на колени и, ведя ладонями по полу, продолжила исследовать помещение, в котором меня заперли на долгие годы, — нашла тонкий соломенный матрац на полу, дыру в углу для справления нужды. Больше ничего. Ни песчинки!

Тяжело опустившись на матрац, я пыталась найти выход из положения, но не находила. Без крыльев, в тюрьме, приговоренная императором к вечному заточению. Пощады не будет. Помощи тоже. Никто не посмеет пойти против воли Варраха.

Сердце захлебнулось кровью, когда, заведя руку за спину, вместо привычного кожистого крыла наткнулась на запеченный обрубок.

— Ненавижу!

Время в темноте тянулось странно. Не поймешь, идет ли оно вообще или стоит на месте. Порой мне казалось, что прошла целая вечность, а иногда одолевали сомнения — миновала ли хоть минута.

Хотелось есть. Жутко, до болезненных спазмов в животе. Но еще больше терзала жажда. За-

пекшиеся губы потрескались, каждое движение причиняло боль. Хотелось выйти из каменного плена. Вдохнуть чистого воздуха, увидеть свет, насладиться красками мира. Но вокруг не было ничего, кроме темноты.

— Эй! — крикнула я, подойдя к тяжелой двери. — Здесь кто-нибудь есть?

«Есть, есть, есть...» — побежало эхо по тюремному коридору.

— Кто-нибудь слышит меня? — Прислушалась изо всех сил, стараясь уловить хоть что-то. Бесполезно.

Желание выйти из камеры становилось все сильнее. Верховной демонице из Песчаного клана претила неволя. Я надавила на дверь, проверяя на прочность, — она стояла намертво. Еще раз надавила, сильнее. Бесполезно. Обрушилась всей своей мощью. От такого удара и скала бы дрогнула, а дверь продолжала стоять. Тогда я выпустила свою черную силу, ее тугими плетями ударила по пространству, пытаюсь разрушить тюрьму. Стены вокруг загудели, застонали под натиском Верховной. Будь это замок другого демона, мне бы удалось пробиться. Но здесь... Чем сильнее хозяин, тем сильнее его дом. А о силе Варраха ходили легенды.

Я билась без устали в тщетных попытках сломать дверь. Злость, кипевшая во мне, придавала сил. Я крушила, выплескивая свою боль, кричала, визжала, срывая голос. Требовала, чтобы меня